

Тем временем, пока в «путинской России» политика текла под властью принципа «кто знает — тот поймёт, а кто не знает или не сумел понять — это его проблемы», в США либералы делали свою политику — как внутреннюю, так и глобальную: тоже под властью принципа «кто знает — тот поймёт, а кто не знает или не сумел понять — это его проблемы», но несколько в ином качестве:

Если в России в этом принципе выражается делание политики без каких-либо конкретных оглашений предстоящих мероприятий,

то в либеральном мире, включая и либеральный истеблишмент США, в этом принципе выражается заведомое несоответствие оглашаемых намерений и публично провозглашаемых планов предстоящим действиям. При этом «правила игры» в либеральной культуре таковы, что подчинённые обязаны принимать в качестве истины любую ложь вышестоящих в иерархии и забывать правду — в противном случае карьера не получается.

В таком режиме либералы США доругали до начала кампании по выборам президента, которому предстояло вступить в должность 20 января 2017 г. В итоге 45 м президентом США был избран миллиардер-самовыдвиженец, сам себе спонсор избирательной кампании Дональд Джон Трамп (родился 14 июня 1946 г.). Как предполагали либералы, у которых (по их мнению) в глобальной и внутренней политике всех государств Запада, включая и США, «всё схвачено и проплачено» (их спонсорами), избирательной кампании Д. Трампа предстояло стать «деньгами, выброшенными на ветер». Однако, пророчества либералов всего мира о неизбежной победе на выборах Хиллари Клинтон и поражении «маргинала» Дональда Трампа оказались несбыточными, а в поражении Х. Клинтон немедленно был обвинён В.В. Путин и «русские хакеры», благо в период кампании по выборам президента США 2016 г. многие россияне симпатизировали Д. Трампу и негативно относились к Хиллари Клинтон, которая, будучи госсекретарём США, в 2009 г. подарила министру иностранных дел С.В. Лаврову символическую кнопку с надписью «перегрузка»; а сам В.В. Путин, в отличие от многих политиков Запада, не высказал ни одного дурного замечания в адрес Трампа, и ни одного поощрительного замечания в

адрес Хиллари.

И хотя либералы пророчили победу Хиллари, однако и в 2015 г. были люди, которые говорили, что президентом США в 2016 г. будет избран Дональд Трамп. Поэтому вопрос в том, вследствие каких причин либералы ошиблись в прогнозах итогов выборов президента США и в проведении политики в период до вступления Д. Трампа в должность в 2017 г.? Ответ на этот вопрос простой: без рассмотрения глобальной предыстории прихода Д. Трампа на пост президента США, в принципе невозможно понять феномен выборов президента США в 2016 г., то есть невозможно понять, что, почему и с какими перспективами произошло США в ходе избирательной кампании 2015 — 2016 гг.

Рассмотрение же предыстории вопроса следует начинать с Тегеранской конференции 28 ноября — 1 декабря 1943 г. В период её проведения президент США Франклин Делано Рузвельт проживал в посольстве СССР, где проживал и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Иосиф Виссарионович Сталин. Официальные заседания проходили также в посольстве СССР, куда ежедневно приезжала делегация «Великобритании» во главе с Уинстоном Черчиллем. И.В. Сталин выезжал с территории посольства СССР 30 ноября в посольство Великобритании, чтобы поздравить У. Черчилля с днём рождения. Ф.Д. Рузвельт, насколько известно, с территории посольства СССР в период проведения конференции не выезжал вообще.

Официальная история сохранила тематику, обсуждавшуюся на конференции в ходе заседаний, и она хорошо известна. Но есть один вопрос, который никогда не обсуждался в связи с Тегеранской конференцией. Спрашивается: а что происходило в советском посольстве, когда Черчилля не было, и ежедневные официальные заседания либо уже завершились или ещё не начинались? — Что: Сталин и Рузвельт проводили всё время исключительно в уединённых размышлениях и в общении с сотрудниками возглавляемых ими делегаций? либо было и их общение друг с другом вне официальной тематики конференции? — В то, что такого неформального общения не было, плохо верится, тем более, что историки пишут об интересах США на Тегеранской конференции следующее:

«Рузвельт был заинтересован во встрече со Сталиным больше всех. Ему было принципиально важно знать позицию СССР в войне с Японией. Рузвельт собирался "очаровать" Сталина, он был славен своим "обхаживанием". Американский президент рассматривал Тегеранскую конференцию как не как встречу трёх, а как встречу "двух с половиной". Черчилль был "половиной"» .

Но возможности участия СССР в войне с Японией — это в те времена было «ближайшей перспективой». А в США по предложению друга Ф.Д. Рузвельта Уильяма Джозефа Донована в 1942 г. было создано Управление стратегических служб, в обязанности сотрудников которого входило думать о более отдалённых перспективах. Но об этих раздумьях в официальной истории неизвестно ничего.

Об участии У. Черчилля в Тегеранской конференции сообщается следующее:

«В ноябре 1943 года он (Черчилль) приехал в Тегеран в штатской одежде, но, увидев Сталина в маршальской форме, потребовал срочно привезти из Лондона свой костюм офицера королевских военно-воздушных сил. И до конца конференции ходил только в нем. Переговоры были тяжелыми. Речь шла о сроках открытия Второго фронта, направлениях главных ударов и количестве вооруженных сил союзников, выделяемых для этого. Дошло до того, что Сталин как-то сказал Ворошилову: “Чего мы здесь напрасно теряем время!”. И всё же договоренность была достигнута. На заключительном обеде (когда попутно отмечали его 69-летие), сидя между Сталиным и Рузвельтом, Черчилль подумал: “Справа от меня сидит великий сибирский медведь, слева — великий американский бизон, а я — маленький английский ослик, который один знает правильную дорогу”. Во время конференции у него случился удар, начались пневмония и сердечные спазмы: слишком много было потрачено нервов и выкурено толстых сигар!»

Т.е. это была конференция прежде всего И.В. Сталина и Ф.Д. Рузвельта. При этом необходимо помнить, что у их отношений была тоже предыстория: США после вступления в должность президента Ф.Д. Рузвельта в марте 1933 г. установили дипломатические отношения с СССР (ноябрь 1933 г.) и деятельно участвовали в индустриализации СССР, что помогало им самим преодолеть шоковые последствия «великой депрессии», организованной хозяевами либералов в 1929 г. с целью перераспределения прав собственности и продолжения глобальной политики лишения США полноты суверенитета.

* * *

Мы не тешим себя иллюзиями: всё, что написано выше и будет сказано далее — с точки

зрения либералов - представляет собой безосновательные вымыслы и домыслы. Никакой аргументацией, выраженной в каких-либо словах, их не переубедить. Если соотноситься с марксистским «через цепь случайностей пролагает дорогу закономерность», то это положение будет правильным, если уточнить, что эта закономерность — нравственно-этическая.

И есть основания полагать, что Тегеранская конференция была и местом боевого столкновения эгрегоров большевизма и либерализма. О том, что в ходе Тегеранской конференции у У. Черчилля произошёл инсульт, началась пневмония, сердечные приступы, — было сказано в приведённой выше цитате о «маленьком английском ослике», который единственный знает, что и как надо делать, а тупые и сильные «медведь» с «бизоном» не желают ему подчиняться. Но и для И.В. Сталина взаимодействие с эгрегором либерализма не прошло без последствий. 2 декабря 1943 г. он вылетел из Тегерана в Баку, откуда далее до Москвы ехал поездом. В поезде у И.В. Сталина поднялась температура и начался грипп в довольно тяжёлой форме. В Москву он вернулся больным, о чём официально не сообщалось, и на поправку пошёл только спустя 10 дней.

Если эти факты соотносить с тем, что большинство болезней носит психосоматический характер, и представляют собой сбои в обычной физиологии организма (инсульт, сердечные приступы), а нарушения биополевой физиологии организма открывает дорогу развитию инфекционных заболеваний (грипп, пневмония — в том числе), то болезни У. Черчилля и И.В. Сталина в период проведения Тегеранской конференции и непосредственно после неё — результат эгрегориальной войны эгрегоров либерализма и большевизма. Ф.Д. Рузвельт не пострадал в их боестолкновении, поскольку в алгоритмике обоих эгрегоров в тот период обладал статусом ценного союзника.

В отличие от У. Черчилля, И.В. Сталин и Ф.Д. Рузвельт не были идиотами, и каждый из них, зная историю своей страны и историю страны партнёра, отдавал себе отчёт в том, что каждая из социально-экономических систем в сопоставлении с другой обладает как определёнными преимуществами, так и определёнными недостатками, в силу чего ни одна из них не может быть примером для подражания остальному человечеству.

Поэтому, есть основания полагать, что в неформальной обстановке советского посольства в период Тегеранской конференции И.В. Сталин и Ф.Д. Рузвельт, если и не выработали совместно, то прочувствовали возможность выработки и реализации некой долговременной программы взаимопомощи обеих «сверхдержав» на период после завершения второй мировой войны, осуществление которой должно было привести к

построению социально-экономической системы, общей для обоих государств, свободной от пороков их прежних систем, обладающих достоинствами каждой из них, и кроме того — обладающей достоинствами, которыми не обладала ни одна из них в прошлом. Это не предполагало победы одной стороны над другой, а предполагало развитие каждой из них в общем для них направлении при взаимной поддержке друг друга.

И если анализировать учредительные документы ООН, принципиальное решение о создании которой было принято на Ялтинской конференции 4 — 11 февраля 1945 г., то ООН создавалась не для того, чтобы начать «холодную войну», в ходе которой её трибуна служила бы для взаимных упреков и обличений, а для того, чтобы выявлять и — при взаимной добросовестной поддержке — разрешать проблемы всех народов Земли.

То есть создание ООН на конференции в Сан-Франциско 25 — 26 апреля 1945 г. в том виде, как она была создана изначально, не предполагало «холодной войны», по завершении второй мировой войны XX века, а лежало в русле алгоритмики объединения человечества на общих для всех принципах свободы и справедливости.

Но убийство Ф.Д. Рузвельта (12 апреля 1945 г.), старт «холодной войны» (5 марта 1946 г.), государственный переворот в СССР, начатый в 1953 г. убийством И.В. Сталина, а потом Л.П. Берии, заблокировали на несколько десятилетий реализацию этой алгоритмики, дав при этом обнажиться всей мерзости фашиствующего либерализма в глобальных масштабах.

Но после того, как за прошедшие после 1945 годы либерал-фашизм явил свою мерзостную суть в глобальных масштабах во всех регионах планеты, и она стала понятна достаточно широкому кругу людей в разных странах, в его дальнейшем существовании на Земле с его принципом «разделяй и властвуй» — нет никакой ни поучительной, ни управленчески-функциональной надобности.

В таком видении предыстории победы Д. Трампа поражение либералов на президентских выборах в США в 2016 г. — не некая непонятно как возникшая случайность, не успех «русских хакеров», якобы мобилизованных «коварным Путиным», а только начало ухода либерализма в исторические небытие, а либералов — под компетенцию психиатрии.

Главное то, что Трамп психологически отличен от большинства президентов США прошлого. Это отличие состоит в том, что большинство из них, включая Обаму, пришли на пост президента после того, как были наёмными работниками. Большинство таких людей — слуги денег.

В отличие от таких «субъектов политики» Д. Трамп пришёл из бизнеса, и свой бизнес он возвёл в ранг крупного бизнеса — сам. Такой подъём бизнеса с уровня «среднего класса» на уровень большого бизнеса возможен только в том случае, если человеку свойственно относиться к деньгам не как к цели, а как к средству реализации целей более высокого порядка значимости.

Понятно, что если глава государства психологически — слуга денег, то будет одна политика, а если глава государства психологически — повелитель инвестиций в будущее, то будет другая политика и совершенно другие её результаты. Если соотноситься с иерархией обобщённых средств управления, то слуги денег, в большей или меньшей мере управляемы извне по принципу «где не пройдёт могучее войско — пройдёт осёл, навьюченный золотом».

И подавляющее большинство либеральных политиков, сформировавшись как политики на принципах оплаты кем-то их наёмного труда, — просто дешёвые проститутки-содержанки, даже при том, что их денежное содержание (доходы) многократно превосходят доходы большинства населения их стран.

Если говорить об источниках финансирования либерализма и либеральных политиков и либеральных «интеллектуалов» в социальных науках и СМИ, то это главным образом ростовщический капитал банков и спекулятивный капитал бирж, а не капитал реального сектора, который в условиях либерально-рыночной социально-экономической модели существует в ростовщической удавке, которую ростовщики-банкиры, когда им надо ослабляют (что позволяет успешно вести бизнес в реальном секторе, как это имеет место в развитых странах Запада), либо затягивают (как это имеет место в постсоветской России).

Д. Трамп — это большей частью капитал реального сектора экономики США, связанный с территорией США, её природными ресурсами, с населением США. Т.е. его существование и процветание как и процветание всего реального сектора обусловлено существованием и процветанием природы и населения самих США. Если природа и

население деградируют, то реальный сектор и все с ним связанные, включая и его капиталистов, тоже деградируют вплоть до исчезновения и структуры глобальной социально-экономической системы самих США. Перекачать капиталы в космополитичный, не связанный с какой-либо территорией финансовый сектор, к тому же возмнивший о своей независимости от планетарных процессов (включая и ноосферное управление), в случае деградации и краха США — мало кому удастся, что подтверждается опытом кланов правящей «элиты» Российской империи, когда они оказались в эмиграции в результате победы Великой октябрьской социалистической революции.

Соответственно неприятие либералами Д. Трампа в качестве президента США это — не только конфликт идей (идеологий), убеждений, но и конфликт капитала реального сектора США и других стран мира и транснационального капитала ростовщического и спекулятивного секторов мировой экономики, а также это — и конфликт устремлённости всякого народа к полноте суверенитета, т.е. к свободе и справедливости, и притязаний глобальной мафии либералов на эксплуатацию всех народов Земли и безответственность перед ними. Именно последнее стоит за словами Д. Трампа в его инаугурационной речи:

«Слишком долго небольшая группа в столице нашей страны пожинала все плоды власти, а американцы за это платили. Вашингтон расцветал, но не делился богатствами с народом. Политики становились успешными, но рабочие места сокращались, а заводы закрывались. Истеблишмент защищал себя, но не граждан нашей страны.

Их победы не были вашими победами, их триумфы не были вашими триумфами. И пока они праздновали в столице, страдающим семьям по всей стране праздновать было нечего. Я говорю о людях по всей нашей стране. Все это начнет меняться прямо здесь и прямо сейчас, потому что этот момент — ваш момент. Этот миг принадлежит вам. Это — ваш день. США — это ваша страна.

На самом деле важно не какая партия контролирует правительство, а контролируется ли правительство народом. 20 января 2017 года запомнят как день, когда народ снова стал правителем этой страны» .

«Мировая закулиса» — хозяева и заправилы библейского порабощения человечества от имени Бога — в этом конфликте имеют интересы по обе стороны линии фронта: с одной

стороны — они заинтересованы в ликвидации либерально-рыночной социально-экономической модели, поскольку она является генератором глобального биосферно-социального (экологического) кризиса, угрожает им самим, а либеральная мафия в силу особенностей менталитета, нравственности и этики плохо управляема и необучаема, а с другой стороны — они же заинтересованы в том, чтобы ни один народ не обрёл полноты суверенитета.

В таких условиях для них единственная потенциально (но не гарантированно) выигрышная стратегия — ДАВЛЕНИЕМ ИСКУССТВЕННО ПОРОЖДАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ («гибридная война») — столкнуть политику Д. Трампа с пути продвижения к справедливости и свободе для всех, на путь национал-социализма, поскольку национал-социализм в силу, действующих в нём жизненно несостоятельных догм не способен к обретению полноты суверенитета, требующей свободы от догм и добросовестного вникания в существо проблем, с которыми сталкивается общество, для того, чтобы проблемы были решены ко всеобщему благу, а не в интересах ложно понимаемого благополучия какой-то одной нации или диаспоры. Но и в этом вопросе «мировая закулиса» не всевластна. В своём выступлении 25 января 2017 г. перед сотрудниками Департамента национальной безопасности США (Department of Homeland Security) Д. Трамп высказал следующее:

«Когда речь заходит об общественной безопасности, для политики не остаётся места. Нет никаких республиканцев, никаких демократов, мы все становимся просто гражданами, добрыми гражданами. Мы хотим безопасности в обществе и мы требуем безопасности в обществе для каждого. Мы хотим уважения, хотим иметь замечательные школы, мы хотим, чтобы было достоинство и равенство у каждого. И я буду президентом для каждого, я обещаю вам, для каждого» .

«Политика» в переводе с греческого — множество интересов. Интересы всегда порождение субъективизма, не всегда нравственно и этически здорового, а в толпо-«элитарных» обществах — большей частью нравственно-порочного субъективизма. Поэтому, когда речь заходит об общественной безопасности, то действительно не может быть места субъективным интересам, по умолчанию — несправедливым интересам. Кто с этим согласен, — становятся «добрыми гражданами». Последнее означает, что Добро — объективно отлично от Зла, а граждане — носители объективно доброй воли, а не субъективно-эгоистично понимаемой «доброй» воли, которая по факту может оказаться и весьма Злой.

Если же говорить о сути такого явления, которое именуется термином «общественная

безопасность», то суть его в том, что образ жизни общества устойчиво основывается на объективных закономерностях. Эти объективные закономерности, хотя и проявляются специфически в зависимости от природных условий региона проживания и исторического прошлого всякого народа, — едины для всех людей, для всего человечества.

В силу этого обстоятельства следование им в политике (внутренней, глобальной и внешней) исключает конфликт интересов с теми политическими субъектами, которые в своей политике тоже следуют им. Это обстоятельство открывает возможности не просто к взаимовыгодному сотрудничеству разных стран, а к сотрудничеству качественно иного рода — благотельному для всех, включая и тех, кто на первых этапах остаётся вне системы сотрудничества, а только потом — по достижении некоторого уровня развития — вольётся в эту систему. И желание, чтобы Россия и США действовали в этом направлении, — желание не только некоторой части общества России и США, но и народов других стран .

В общем, настала эпоха, в которой быть просто «эффективным менеджером» в сложившемся понимании этого термина — значит быть несостоятельным управленцем и, соответственно, — быть реальной угрозой для окружающих и потомков. Трамп?